

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Обзоры, объявления, сообщения

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО САМОСОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Н.Д. ШМЕЛЕВА, Ю.Г. РОССИУС

Сегодня тема национального самосознания при обострившейся болезненности межкультурной коммуникации является чрезвычайно актуальной, животрепещущей, исключительно важной. То или иное толкование этой темы становится серьезным оружием, капиталом и фактором, определяющим степень влияния, эффективность управления, скорость и адекватность формирования политических, экономических и общекультурных институтов.

Глобализация, размывающая основы национальной идентичности; кризисы «фундаментального знания» и аксиологических систем; доминирование масс-медиа в процессах воспитания и формирования мнений, развитие технологий “soft power”, НН и PR; интенсификация информационного обмена, приводящая к кардинальным трансформациям всех участников социального взаимодействия – и государств, и личностей, и обществ – все эти тенденции с разных сторон делают тему национального самосознания узловой для понимания современных культурных процессов. Кроме внешних имеются и внутринаучные факторы, определяющие особую важность темы национального самосознания.

Необходимость и возможность разработки методологии получения синтетического знания об обществах была сформулирована в качестве приоритетной научной задачи еще во второй половине XX века (К. Леви-Стросс, Г.Г. Гадамер, А. Леонтьев, М. Бахтин и др.). Тогда этот синтез предполагался возможным на основе «лингвистического поворота» в соединении с этнографией, социологией, антропологией и пр. Ряд известных социальных (общекультурных и собственно научных) факторов отсрочил решение и реализацию данной методологической задачи. Теперь она стала еще более необходимой, более тотальной и еще более сложной, требующей объединения усилий специалистов различных отраслей человеческого знания и такой высокой степени строго рационального обобщения,

которое является естественным и привычным лишь для философской исследовательской традиции.

В России, в культуре, сложно идеологизированной на всех этапах развития, исследование форм национального самосознания имеет особое значение и свои особые проблемы. Как шаг в решении этой сложной задачи и следует рассматривать проект Института философии РАН под общим названием **«Проблемы российского самосознания»**.

В целом в задачи проекта входит инициация максимально широкого общественного обсуждения и разнообразных научных исследований по обозначенной тематике, объединение усилий различных специалистов, обобщение и интегрирование результатов обсуждений и исследований как для организации их дальнейшего поступательного движения, так и для решения на их основе межкультурных, мировоззренческих и методологических задач. Проект включает в себя ежегодное проведение конференций и круглых столов с последующей публикацией материалов. Идеологически значимой особенностью формата конференций является проведение их в Москве и в одном из регионов России, — каждый раз, естественно, в новом. Это не только символическое, но и вполне реальное создание единого дискуссионного пространства по теме российского самосознания.

Первая конференция состоялась в октябре 2006 г. в Москве и Орле — с подтемой: **«Проблемы российского самосознания. Механизмы становления»**. Вторая — в мае 2007 г. в Москве и Тамбове с подтемой: **«Человек и культура. Становление гражданского общества в России»**¹. Третья — **«Проблемы российского самосознания: эволюционное становление и революционные ломки»** — в мае 2008 г. в Москве и Пензе.

Проблемы российского самосознания.

Механизмы становления

Открывая первую конференцию и характеризуя проект в целом, академик РАН, директор ИФ РАН *А.А. Гусейнов* обратил внимание на чрезвычайную актуальность темы, подчеркнул особую ответственность, которая лежит на философах за адекватное понимание проблем российского самосознания: «...то, как мы будем формулировать проблемы российского самосознания, само наше понимание этих проблем включается в российское самосознание, становится одним из его проявлений». Среди наиболее важных направлений изучения темы *А.А. Гусейнов* специально отметил проблемы россий-

¹ Материалы конференций в рамках проекта «Проблемы российского самосознания» опубликованы в сборниках Института философии: «Проблемы российского самосознания» (М., 2007), «Человек и культура в становлении гражданского общества в России» (М., 2008).

ского самосознания в связи с особенностями межкультурного взаимодействия России и Европы. «Понимание и выстраивание адекватных взаимоотношений России и Западной Европы возможно только в рамках философско-исторического взгляда на современный мир». Подчеркнув приоритетность философского языка, техник описания и концептуализации в толковании проблем российского самосознания, А.А. Гусейнов в качестве одного из самых сложных аспектов изучения темы выделил разработку проблемы субъекта национального самосознания.

Именно эта проблема стояла в центре внимания доклада *Н.В. Мотрошиловой* (д. филос. н., зав. отделом, ИФ РАН). Отметив необходимость системного подхода при изучении национального самосознания, она предложила использовать традиционные оси диахронии и синхронии. Синхронический аспект позволяет выявить структуру национального самосознания, дифференцировав различные его формы и источники. Система носителей различных форм национального самосознания включает при этом такие разные институты, как народ, литература, политика и проч. Сложные взаимоотношения этих институтов в формировании общественного самосознания могут быть исследованы лишь при отвлечении от временного фактора постоянной изменчивости и взаимного перетекания, то есть в синхронии. Диахрония, напротив, дает возможность выявить тенденции изменения самосознания в процессе его развития, в отвлечении от конкретных носителей и институциональных форм представления.

А.А. Кара-Мурза (д. филос. н., зав. отделом, ИФ РАН) выделил среди главных констант российского самосознания неустранимую антиномию «самобытность – универсализм», отмеченную еще Н.А. Бердяевым. Россия существует одновременно как и самая «националистическая», так и самая «универсалистская» страна в мире, готовая с равным энтузиазмом доказывать как свою абсолютную самобытность и уникальность в мире, так и полную тождественность целому миру. Поэтому излишне политизированными и архаичными представляются односторонние мнения как о «национальной исключительности», так и «космополитической универсальности». Плодотворной является та историософская российская традиция, в которой противопоставление «самобытность – универсализм» перестает быть антиномией, а всестороннее изучение механизмов взаимодействия в русской культуре способствует достаточно частому перетеканию друг в друга «самобытного» и «универсального».

В.М. Межуев (д. филос. н., гл. н. с., ИФ РАН) обозначил несколько возможных направлений изучения российского самосознания. Как наиболее актуальную он выделил задачу культурно-исторической саморефлексии, определения культурной идентичности России в современной цивилизации. Солидаризируясь с А.А. Кара-Мурзой, В.М. Межуев назвал методологически порочным постоянное жест-

кое противопоставление в рамках бердяевской антиномии «самобытность — универсализм». Каждой из сторон это противопоставление может принять вид дихотомии — самобытности и отсталости, из-за которой, по мнению В.М. Межуева, Россия все еще находится в поиске своей цивилизационной идентичности, не вполне определившись со своим местом в историческом процессе. Сегодня диалог России с Европой выражается в непримиримом противостоянии либералов и национально ориентированных патриотов, по-прежнему не желающих сосуществовать в едином политическом пространстве. «Не европейцами или американцами должны стать русские, а теми, кто, оставаясь собой, может жить вместе со всем цивилизованным человечеством, говорить на общем и понятном для каждого свободного человека языке». Проблема культурной идентичности России, по мнению В.М. Межуева, состоит в цивилизационном самоопределении, в формировании мировоззренческих основ национального самосознания, в выборе духовных ценностей и исторических идеалов, а также ориентации России в мировом культурно-историческом пространстве.

В.Г.Федотова (д. филос.н., зав. сект., ИФРАН), рассматривая применимость в анализе современных реалий традиционного противопоставления «славянофилов» и «западников», приходит к мнению, что западный, славянофильский, в том числе евразийский, взгляды — это не пути, а ракурсы интерпретации. Разворачивая свои отношения с Западом, Россия консолидирует свою способность предстать «русским европейцем», но в диалоге с Китаем или Индией она представляет свои азиатские начала. Мы не можем стать Западом и не можем стать Востоком. Мы принадлежим Европе, но незападной, «другой». В этом и существо нашего развития. «Другая» Европа, не отставшая от западной, а с другим культурным кодом, сформировавшимся на ветви православной культуры, влияние которой имплицитно спроецировано в советскую культуру. Славянофилы и националисты сегодня видят необходимость развития России не в анархических представлениях о свободе, а в развитии правовых и институциональных основ. Западники, в свою очередь, отмечают ту культурную специфику, в которой это развитие осуществляется.

Представление о человеке как существе экономическом, которое пытались утвердить либералы в российском самосознании 90-х годов, не соответствует, считает В.Г. Федотова, ни либеральной традиции, ни действительности, ни современным неоконсервативским теориям. Это представление не применимо к теоретикам либерального движения А. Смиту, М. Веберу, Р. Хайеку. Современные социологические, экономические, общекультурные теории обязательно включают представления о социальном, человеческом и символическом капитале, иными словами, о самосознании нации как основе развития. И именно недооценка либералами этой основы

стала причиной кризиса либерального движения в России на рубеже веков.

И.Н. Сиземская (д. филос.н., гл. н. с., ИФ РАН), как и предыдущие докладчики А.А. Кара-Мурза, В.М. Межуев, предложила рассматривать проблемы национального самосознания прежде всего в связи с особенностями межкультурной коммуникации. При этом она отметила, что для понимания национальной специфики самосознания немаловажное значение имеет, с какого именно момента этнопсихологические характеристики народа вырастают в национальное самосознание, и какие элементы его жизнедеятельности — духовные, экономические или политические — определяют это формирование и дальнейшее развитие. И.Н. Сиземская обратила внимание на особую актуальность для нашего времени позиций В.Г. Белинского и И.П. Киреевского. Белинский писал о том, что национальность есть совокупность всех «духовных сил народа», плод его истории; а в связи с русским самосознанием в отношении к европейской культуре он говорил о необходимости одновременно быть и русскими европейцами, и европейскими русскими. И не теряя своей значимости методологическая установка Киреевского на понимание культуры каждого народа в связи с его участием «в культуре всего человечества». Соглашаясь с приведенными высказываниями, И.Н. Сиземская отметила, что именно на осознании своей сопричастности к духовным, культурным, научным достижениям всего человечества формируется национальная общность и на этой почве вырастает рефлектирующее самосознание народа — восприятие себя как отличного от других и в то же время тесно с ними связанного. Культурные связи и коммуникации формируют национальную общность и необходимое для человека ощущение идентичности, осознание общественного и нравственного долга, соизмерение себя с великими культурными и нравственными ценностями прошлых эпох.

Е.Ф. Сабуров (д.э.н., Институт развития образования, Москва), рассматривая проблемы общественного самосознания в связи с межкультурной коммуникацией, утверждал, что единственным механизмом становления самосознания является отрицательное определение себя через противопоставление Другому. Он обратил внимание на базовые, по его мнению, определения самосознания для европейцев, что «они не русские и не турки», а для русских — что «они не немцы и не татары». Эти базовые самоопределения, трансформируясь в ходе социально-исторических изменений, по многим параметрам остаются неизменными и определяют специфику национальной-психологических реакций.

По мнению *Э.Ю. Соловьева* (д. филос. н., гл. н. с., ИФРАН), самосознание — это сложный комплекс оценивающих суждений, представлений и понятий о себе. А среди последних наиболее важным для понимания всей истории русского национального самосозна-

ния является концепт «совесть». Процесс самосознания нации организуется вокруг исторических суждений «по совести». Особая значимость совестливого начала национального самосознания ярко представлена как в русской художественной литературе, так и в философии. Это качество роднит столь непохожих мыслителей, как Чаадаев и Пушкин, Киреевский и Кавелин, Лесков и Толстой, Розанов и Плеханов. Э.Ю. Соловьев отметил, что основная нравственная задача всякого национального самосознания — это отречение от исторического беспамятства, отказ от пренебрежения традицией, от патриотической самовлюбленности и национального эгоизма.

С.А. Никольский (д. филос. н., зам. директора, ИФ РАН) сквозь призму русской художественной литературы и философии рассмотрел некоторые наиболее важные, с его точки зрения, черты русского национального самосознания, характерные для первой половины XIX в. Таковыми являются расколотость самосознания (в тот исторический период) на два основных типа — европеизированное и национально-специфическое. Для последнего особенно характерна природная ориентированность, поскольку самосознание русского человека того времени, независимо от его сословной принадлежности, по мнению докладчика, являлось самосознанием земледельца.

Губернатор Орловской области *Е.С. Строев* был первым из региональных руководителей, принявших участие в данном проекте, назвав его «возвращением «философского парохода», которое может позволить консолидировать интеллектуальные силы для понимания и решения проблем российского самосознания, что совершенно необходимо как при определении стратегий развития страны, так и при выработке оптимальных механизмов достижения поставленных целей. Возможности сохранения национально-культурной идентичности России связаны с опорой на исконно русские традиционные ценности: патриотизм, державность, социальную солидарность, духовность. В подтверждение истинности своих слов губернатор не раз (как и многие другие выступавшие) ссылаясь на высказывания великого земляка, орловского помещика И.С. Тургенева: «Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без нее не может обойтись. Горе тому, кто это думает, вдвойне горе тому, кто действительно без нее обходится».

Выступление *М.Н. Громова* (д. филос. н., гл. н. с., ИФ РАН) было специально посвящено исследованию творчества И.С. Тургенева как оригинального писателя — мыслителя, имевшего звание магистра философии. Выступавший убедительно показал, что Тургенева можно считать одним из самых чутких выразителей русского национального самосознания, удивительно точно чувствующавшего современные культурные тенденции, сравнительные замечания которого могут быть особенно ценны в связи с его чрезвычайно глубоким знанием европейской культуры.

При рассмотрении проблем российского самосознания, отметил *А.В. Рубцов* (к. филос. н., зав. сектором, ИФ РАН), необходимо разграничивать и учитывать взаимодействие двух идеальных сфер: самосознания общества и идеологии. Это взаимодействие, по его мысли, является основой формирования национальной идеи.

Разбирая структуру и содержание российского самосознания, *Н.И. Лапин* (чл.-кор. РАН, руководитель ЦИСИ, ИФ РАН) подчеркнул, что на формирование национального самосознания, его воспроизводство и трансформацию влияет множество факторов — государство, политические партии, наука, образование, средства массовой информации и др. Поэтому ценности и интересы субъектов — вот чем должны руководствоваться при исследовании составляющей их самосознания. Основу российского самосознания составляет русская культура, прежде всего, русский язык. Ее мировоззренческие корни формирует православная религия. Русская культура сегодня существует в полилоге с культурами других народов России, а также с европейской и другими культурами человечества. Она исключительно толерантна к иным культурам. *Н.И. Лапин* обратил внимание на содержание современного российского самосознания, субъектом которого являются все граждане России: это, прежде всего, равенство прав и свобод каждого гражданина, а также признание равноправия народов, населяющих как Россию, так и другие мировые культурные сообщества. Содержание российского самосознания в целом, по мнению Лапина, носит демократический характер.

В развитие этой темы *Ю.С. Васютин* (д.и.н., проф., ОРАГС, Орел) подчеркнул, что в таком многонациональном государстве, как Россия, проблема толерантности является основополагающей для формирования национального самосознания и межнациональных отношений.

С точки зрения *Л.А. Беляевой* (д. соц. н., вед. н. с., ИФ РАН), для понимания современного самосознания россиян необходимо учитывать изменения их трудовой мотивации за годы реформ. Анализ социологических исследований привел ее к выводу, что субъективная важность работы значительно изменилась и настолько возросла за последние 15 лет, что сегодня трудовая мотивация россиян значительно выше, чем у большинства населения стран, входящих в «Большую семерку».

Неотъемлемой и важнейшей частью в становлении национального самосознания является историческая память. Об этом говорила в своем выступлении *И.Е. Кознова* (д.и.н., вед. н. с., ИФ РАН). Она подчеркнула, что историческое самосознание формируется во взаимодействии памяти нации и памяти народа-этноса, и это взаимодействие является механизмом формирования коллективной памяти и образов прошлого.

Характер русского простора, по мнению *С.Д. Домникова* (к.и.н., с. н. с., ИФ РАН), повлиял на сознание русского человека. Сливаясь воедино с широтой русского простора, русский крестьянин форми-

ровался в определенный культурно-исторический и социально-психологический тип. Этот тип трансформировался под влиянием исторических условий развития страны. Фактором выживания личности на протяжении всей истории было коллективное существование в рамках группы. С другой стороны, любое общество было возможно лишь до тех пор, пока человек ощущал его продолжением самого себя и неперемным условием собственного воспроизводства. Традиционное общество формировало личность, мыслящую себя через групповую принадлежность. По мысли С.Д. Домникова, трагический характер русской культуры XX в. состоял в том, что бывший крестьянин, лишенный своего «общинного тела», отправился на поиск нового Тела, Текста и Ритуала, который впоследствии воплотился в строительство великой Советской империи, крестьянской Утопии, всемирного царства Равенства и Справедливости.

С.Т. Минаков (д.и.н., проф., Орловский гос. университет) обратил внимание на веру русского человека в высший смысл истории существования своего народа. «Исторический смысл», по мнению Минакова, оказывается самым «первичным», изначально объединяющим. Так, например, идея «Обретения Царьграда» в ранней государственности Руси становится объединяющим началом и смыслом существования восточнославянских племен. Убежденный в смысловой основе существования России, автор считает, что для восстановления духовного комфорта россиян и оптимизации социальных настроений совершенно необходимо возвращение «исторического смысла» в качестве своего рода «causa finalis» общественно-го самосознания.

Л.Д. Беднарская (д.филос.н., проф., Орловский гос. университет) обратила внимание на кризисные явления в современном российском самосознании, отражающиеся в корпусе мировоззренческих суждений и в языковой картине мира. Почти совсем ушли из обихода русского человека слова как «высокого», так и «посредственного» стилей; а «низкий стиль» стал общепринятым способом самовыражения, очерчивая тем самым морально-нравственные ориентиры носителей языкового сознания.

Некоторые специфические особенности современной русской ментальности на региональном уровне были проанализированы *Г.Ф. Назаровой* (к. филос. н., проф., Орловский гос. университет). В частности, она считает совершенно необходимым для развития российского самосознания воссоздание «духа места» на орловской земле. Этот процесс, по ее мнению, мог бы способствовать воспитанию гражданского самосознания, сохранению российской национальной ментальности и системы ценностей благодаря чувству гордости и любви к Малой Родине.

Н.Н. Федотова (к. соц. н., МГИМО) подчеркнула, что огромное влияние на идентичность оказывают процессы, которые протекают

как внутри отдельно взятого общества или национального государства, так и внешние представления, получаемые из других стран. «Мягкая мощь» (Soft-power) — это способность добиваться желаемых результатов от других, используя по отношению к ним в большей степени механизмы привлечения, чем принуждения. «Мягкая мощь», или «гибкая власть» в отличие от «жесткой мощи» (военной или экономической силы) — это формирование благоприятных представлений о стране как у ее жителей, так и во вне ее. «Мягкая мощь» — это очень сильное оружие, сладкое и почти незаметное. Через систему мелких предпочтений, естественного стремления к личному комфорту и благосостоянию можно заставлять человека отказываться от своей семейной, родовой и национальной идентичности. Естественно, что это оружие используется наиболее развитыми странами для достижения своих, прежде всего, внешнеполитических целей. До недавнего времени Россия была лишь объектом применения «мягкой мощи» Запада. Но теперь экономическое и культурное возрождение России требует разработки своих механизмов привлекательности.

«Мягкая мощь» уменьшает проблемы, связанные с идентичностью, ее неопределенностью. «Мягкая мощь» — известность страны всему миру своими, только ей присущими культурными достижениями. Благодаря этому создается стабильный внешний фон, способствующий внутреннему развитию. Это внешняя привлекательность страны, которая определяется культурным влиянием, внутривнутриполитической ситуацией и внешнеполитическим курсом. Если мы не принимаем во внимание важность собственной внешней привлекательности для других стран, то в итоге возрастет негативное отношение, которое отрицательно сказывается и на ее собственной самооценке.

Закljučая обзор данной конференции, следует отметить, что в результате обсуждения проблем российского самосознания участники выразили готовность отойти от круга уже устоявшихся понятий, клише и штампов, а также положили начало новым подходам в решении проблем национального самосознания, поиска идентичности на основе межкультурных, мировоззренческих и методологических задач. Обсуждение темы российского самосознания в качестве центральной было продолжено на следующей конференции, но уже в связи с проблемами становления гражданского общества.

Человек и культура в становлении гражданского общества в России

Под таким заголовком проходила Вторая всероссийская конференция по проблемам российского самосознания.

К сожалению, рамки данного обзора не позволяют рассказать обо всех выступлениях и передать в деталях аргументацию всех докладчиков. Мы остановимся более подробно на нескольких докладах, мнения же остальных участников конференции мы сочли целе-

сообразным сгруппировать вокруг основных, наиболее обсуждаемых на конференции проблем.

В Москве заседание было открыто *В.М. Межуевым*, предложившим свое видение проблем, связанных со становлением гражданского общества. Говоря о самом понятии «гражданское общество», он отметил, что до сих пор не определены критерии гражданственности общества, которые позволили бы дать оценку тем или иным явлениям в России. (Оценивать ли, например, акты гражданского неповиновения, революции, гражданские войны как проявление гражданственности?) Объединяя в понятии «гражданское общество» сферу деятельности ассоциаций, союзов граждан, В.М. Межуев отметил следующие их отличительные черты: независимость этих объединений от государства и рынка, самоуправление, самоорганизация, как правило, самофинансирование. Такие самостоятельные образования должны иметь возможность открыто вести диалог с государством, при необходимости даже вступая с ним в отношения конфронтации, что в свою очередь предполагает обеспечение гражданских прав (право на свободу собраний, митингов, референдумов и т.д.), а также наличие в обществе независимых СМИ.

Современная действительность характеризуется наличием двух полюсов — государства и рынка. Одни политики видят пути решения всех проблем в свободном и ничем не ограниченном рынке, другие — в сильном государстве, не замечая третьей силы — гражданского общества. Его функция состоит в том, чтобы сдерживать одновременно эти два полюса, смягчать их противодействие: без гражданского общества рынок становится диким, а государство бюрократизированным и репрессивным.

«Препятствием» на пути становления гражданского общества в России, считает В.М. Межуев, является «классический предрассудок» традиционно-сословного общества — недоверие власти к способности народа принимать ответственные и разумные решения. Под влиянием этого предрассудка (который поддерживается значительной частью населения) политику считают исключительным делом власти, в то время как народу уделяется только сфера частной жизни. Переход к гражданскому обществу означает переход политики из исключительной сферы государственной власти в публичную сферу общественного взаимодействия. Называя «культурной революцией в жизни общества» формирование новой, гражданской, системы ценностей в сознании людей, докладчик отметил, что мировоззрение подлинного гражданина должно базироваться «на этике солидаризма и личной ответственности за все, происходящее в обществе».

Вопрос о *возможных подходах к понятию «гражданское общество»* поднимался во многих выступлениях. В частности, *О.А. Воронина* (д. филос.н., в. н. с., ИФ РАН) отметила, что этот термин не имеет четкого юридического определения ни в российском законодатель-

стве, ни в законодательствах многих западных стран. Докладчица обратила внимание на разногласия, существующие среди политологов относительно этого понятия. Так, если западные исследователи относят к гражданскому обществу третий сектор, т.е. неправительственные некоммерческие объединения (первый сектор – государство, второй – бизнес), то некоторые российские политологи склонны расширять границы понятия, включая сюда и частный бизнес, и политические партии, и СМИ (в чем можно было убедиться при анализе выступлений на Всероссийском Гражданском Конгрессе, проходившем в апреле 2007 г.). О.А.Воронина предложила использовать сложившееся в философской и правовой литературе представление о гражданском обществе как о системе связей и отношений, которая существует независимо от вертикали власти, располагаясь на горизонтальных уровнях социальной структуры, и состоит из неправительственных негосударственных некоммерческих объединений людей, сплотившихся по интересам.

Иную точку зрения по этому вопросу выразил *В.Н. Шевченко* (д. филос. н, зав.сектором, ИФ РАН), который в своем выступлении, скорее, был склонен рассматривать политические партии как возможный элемент в системе институтов гражданского общества.

Е.Ф. Сабуров определил «гражданское общество» как «совокупность индивидуальных и групповых волей, механизмов их взаимодействия между собой и площадок, на которых происходят переговоры». Одна из функций гражданского общества – выработка представлений о должном и недолжном, так или иначе влияющих на государственные органы, заставляя их принимать или отменять те или иные нормативные правовые акты. Таким образом, гражданское общество постоянно корректирует деятельность государства. Гражданское общество – «слабо организованное, расплывчатое, постоянно дискутирующее, меняющее свои представления» – оказывается выразителем непрерывно меняющихся предпочтений, «посылает сигналы» государственному управлению о необходимости перемен. Гражданское общество в таком случае выполняет функцию поддержания баланса «изменения-постоянства».

Многие выступающие на конференции в той или иной форме обращались к *вопросу о соотношении понятий гражданского общества и правового государства*. По выражению *И.Н. Сиземской*, гражданское общество – «дитя» правового государства. *В.М. Межуев, Е.Ф. Сабуров* отметили в своих докладах, что одна экономическая реформа еще не гарантирует автоматического перехода от традиционного общества к гражданскому: в истории имеется немало примеров сосуществования рыночной экономики и авторитарной власти. Поэтому в российском обществе необходима не только экономическая, но и правовая реформа, способная изменить сложившуюся политическую систему, основанную на принципах централизованной автори-

тарной власти. Для характеристики «важнейшей функции гражданского общества» *И.Н. Латин* использует понятие «гражданский консенсус» – поддержание действиями граждан правового порядка государства, где каждый чиновник, представляющий государство в своем лице, защищал бы права и свободы граждан.

Появление гражданского общества (прежде всего в Афинах и древнем Риме) произошло там, подчеркнула *С.С. Неретина*, где уважались собственность и право как основы жизнеобеспечения. Сам термин «гражданское» или «цивилизованное» общество, употреблявшийся еще Аристотелем (как союз свободных полисных людей), в полной мере может быть применим только к Новому времени с появлением принципа свободы и равенства для всех. В России же право никогда не обладало такой неукоснительностью, и до сих пор мы не можем говорить о российском обществе как об обществе независимых правовых субъектов. Прослеживая правовую ситуацию в стране в контексте ее недавней истории, *С.С. Неретина* обратила внимание на «двоеправие», характерное для советского прошлого, приведшее в конечном счете к «парадигмальной смене социального кодирования». Она заметила, что, начиная с конца 80-х годов страна пережила два революционных кризиса, повлекшие за собой ослабление действия фиксированного свода права (что является закономерным результатом всякой политической революции).

Выступающие говорили о трудностях, с которыми сталкивается формирующееся гражданское общество в современной России. С точки зрения *О.А. Ворониной*, намерение государства встроить НКО и НПО (некоммерческие и неправительственные организации) в вертикаль государственной власти и взять их под свой идеологический контроль (а значит, резко ограничить их эффективность) несет большую опасность для развития гражданского общества. К этой трудности добавляются еще и другие: закрепленное веками господство государства над обществом, недостаточная развитость гражданского самосознания, малочисленность и малая перспективность среднего класса как социальной основы становления гражданского общества, изменение роли СМИ в России.

В ряду явлений, противодействующих становлению гражданского общества, *Н.И. Латин* выделил обусловленную российской историей этатическую культуру, которая, с одной стороны, поддерживается представлениями большей части населения (реакция на картину дикого капитализма 1990-х), а с другой, самими властными структурами, ищущими в выстраивании жесткой вертикали власти выход из опасности узурпации власти олигархическими кругами.

В.Н. Окатов (к. филос. н., проф., ТГУ), *А.В. Окатов* (к. соц. н., ТГУ) рассмотрели процесс становления гражданского общества в России на основании социологических исследований, проведенных в Тамбовской области. Анализ результатов ряда опросов, проведен-

ных в 2005 – 2006 гг. привел выступающих к выводу о неоднозначности роли НКО в развитии региона. В настоящий момент «третий сектор» находится в переходном состоянии от преимущественного решения проблем материального характера (благотворительные организации) к деятельности, направленной на удовлетворение духовных потребностей людей. Опрос среди студентов тамбовских ВУЗов продемонстрировал их недостаточную осведомленность о деятельности НКО (при достаточно верных представлениях о сущности и целях общественных организаций как таковых, только 25% имеют хоть какое-нибудь представление о работе конкретных общественных организаций.)

Еще одна тема, широко обсуждавшаяся на конференции, – **проблема гражданской и национальной идентичности.**

С точки зрения *В.Н. Шевченко*, кризис идентичности охватил всех российских людей, и объясняется отсутствием согласия в понимании того, что есть Россия. Докладчик предложил рассмотреть проблему идентичности в первую очередь в отношении к государству и государственности. В либеральном сознании утвердилось представление о необходимости полной смены «матрицы» российской государственности. Однако, с его точки зрения, необходимость подобной трансформации целостного социально-природного организма традиционного (имперского) типа теоретически не доказана, и практически неосуществима (под империей понимается «органическое единство природы-народа-государства-культуры»). Формирование новой государственной идентичности будет происходить под влиянием взаимодействия трех основных типов идей: идеи либерально-сословной империи, идеи независимого державного государства и идеи обновленного социализма XXI века. Наиболее вероятной моделью будущего общества станет неотрадиционалистское государство с сильной авторитарной властью, где будут интегрированы либеральные и социалистические ценности и институты.

Н.Н. Федотова предложила рассмотреть кризис идентичности не только как российский, но как глобальный социальный феномен, присутствующий во многих странах мира. Определив идентичность как самоощущенность (по С. Хантингтону, «смысл себя»), она отметила, что кризис идентичности возникает в обществе как результат разрушения прежней социальной структуры в ситуации неясности, отсутствии четких представлений о целях и путях существования своей страны, о том, какой она должна быть. *С.Г. Ильинская* (к.полит.н., н.с., ИФ РАН) обратила внимание участников конференции на недопустимость замены понимания идентичности как социо-культурного явления ее биологической интерпретацией: идентичность формируется человеком в течение всей его жизни, а не задается исключительно фактом его рождения. По ее мнению, практика спонсирования этничности, широко применяемая в Советском

Союзе и продолжающаяся по сей день, привела к расколу общества по этническим линиям. В настоящее время этноцентристское сознание продолжает оказывать определяющее влияние в обществе. Как результат – диктат этнических меньшинств, представляющих большинство на отдельно взятых территориях. Таким представлениям способствует продолжающий сохранять свое влияние в научной литературе примордиалистский подход.

По замечанию *И.Е. Козновой*, проблема национальной идентичности непосредственно связана с отношением к прошлому, с механизмами памяти – забвения. Самоидентификация всегда предполагает определенное видение своей истории, активного отношения к ней. «Преодоление прошлого», состоящее в его этической переоценке, преодолении забвения относительно «неудобных сторон» прошлого, принятии на себя ответственности за него, включая акт покаяния относительно трагических страниц советской истории, формирует ценностные основы нации, способствует ее духовному очищению.

И.Н. Сиземская акцентировала внимание на том вопросе, что гражданское общество не может формироваться без опоры на устойчивые, сложившиеся в рамках национальной культуры. Она говорила о внутреннем противоречии, заложенном в самой природе гражданского общества: противоречие между национальным самосознанием и гражданским космополитизмом: человек приобщается к ценностям и нормам гражданского общества всегда как человек национальный. Напоминая о событиях последнего времени в Ираке, Израиле, Турции, Эстонии, докладчик заметила, что характер взаимодействий гражданского общества с государственной властью может становиться одним из факторов не только социального порядка, но и социальной нестабильности, провоцируя конфликтные ситуации, толкая государство часто на неадекватные меры во внутренней и внешней политике.

Национальное самосознание, отметила *В.Б. Власова* (к.ф.н., с.н.с., ИФ РАН), представляет собой часть исторического самосознания. Национальное самосознание во многом «определяет специфику социального творчества субъекта в каждом культурном регионе». В постперестроечной России представители единой культуры оказались в положении культурного противостояния, которое не дает, с одной стороны, увидеть общечеловеческие ценности в прошлой культуре, а с другой – мешает каждой отдельной культуре развиваться, выходя «за пределы догм «своей» культуротворческой практики».

С.А. Никольский обратился к теме российской ментальности. Он подверг критике представление о некоем едином субъекте российской ментальности, заметив, что здесь кроется определенная теоретико-методологическая неточность. Правильнее было бы говорить не о российской ментальности вообще, а об основных ее типах. Эти типы ментальности находятся в разных соотношениях друг с дру-

гом, у каждой из них своя история, их характеризует различная степень зрелости. При таком подходе может быть объяснено сосуществование, к примеру, ментальности декабристов и царя Николая I с его приверженцами.

Во многих выступлениях отмечалось, что становление гражданского общества в России предполагает *формирование новой системы ценностей*, новых культурных ориентиров, основанных на идеях свободы и равноправия. Говорить о гражданском обществе можно только в том случае, когда люди, составляющие его — граждане в подлинном смысле слова, равнодушные к судьбе своей страны, способные активно участвовать в ее жизни, несущие ответственность за свои решения. И здесь особенно важна роль воспитания и образования.

В.М. Межуев обратил внимание на то, что люди должны не только обладать определенным материальным достатком и располагать свободным временем (что также является важным условием существования гражданского общества), это должны быть люди просвещенные и образованные. По его словам, современное гражданское общество формируется за партами школ и на студенческих скамьях, в результате образовательной и просветительской работы. *Н.И. Киященко* (д. филос. н., гл. н. с., ИФ РАН) отметил, что воспитание в человеке гражданина своей страны должно происходить прежде всего в системе российского образования. Однако, сравнивая опыт многих западных стран, где воспитанию политической и правовой культуры уделены специальные образовательные дисциплины как в школе, так и в высших учебных заведениях, он отметил, что даже на политологических факультетах многих наших университетов нет курсов, посвященных политической культуре личности и общества.

Обращаясь к вопросу о зарождении идей гражданского общества в истории русской философской мысли, *А.И. Юдин* (д. филос. н., проф., ТГУ) посвятил свое выступление анализу философии народничества. Если философия Просвещения подготовила становление гражданского общества в европейских странах, то социальная философия народничества выполнила эту же функцию в России. В то время как в европейской философии с критикой гегелевской философии и марксизма выступал позитивизм, от лица русской мысли с такой критикой выступило народничество. С точки зрения докладчика, антропологизм народников, акцентирующий внимание на индивидуальности, ее развитии, свободе, продолживший европейскую просветительскую традицию, способствовал пробуждению гражданского сознания, подготавливая почву для становления гражданского общества.

С.Д. Домшиков посвятил свое выступление анализу понятия «традиционная норма». По его мнению, в отличие от правовой, заданной извне, традиционная норма имманентна обществу, находясь вместе с обществом в постоянном изменении. Она представляется

«живым импульсом органической ткани традиции, стягивающей общество в единое социальное тело, общественный организм». Конфликт (в крестьянском обществе разрешающийся в крестьянской ссоре) – нарушение космического порядка, поэтому требующий всеобщего участия. В ситуации конфликта норма «подлежит сценическому разыгрыванию». Традиционное право, в таком случае, выполняет не нормотворческую, а мифотворческую функцию.

И.В. Налетова (д. филос. н., проф., ТГУ) уделила внимание истории и современному состоянию высшего российского образования. По ее словам, устроенное по западной модели, высшее университетское образование в России, призванное воспитывать в студентах такие гражданские качества, как патриотизм, гуманизм, свободу выбора, внимание к человеческой индивидуальности, начиная со времени своего основания, закладывало основы социальности: в стенах первых российских университетов стали формироваться прообразы первых общественных организаций. Отметив активизацию студенческих движений в современных российских университетах, докладчица выделила две задачи: достижение гражданской свободы во всех сферах высшего образования и освобождение образовательного процесса от жесткого регламента сверху.

Подводя итоги конференции хочется заметить, что в результате ее работы был рассмотрен сам феномен гражданского общества и система понятий, его описывающая; механизмы формирования гражданского общества, культурные и ментальные факторы, способствующие и препятствующие его становлению в современной России; отношение к прошлому, настоящему и будущему в России и ценностные нормы гражданского общества; история описания и понимания гражданских процессов в России; а также многие другие, порой весьма парадоксальные, вопросы национального самосознания в становящемся гражданском обществе.

Сама тема конференции определила фокус рассмотрения проблемы становления гражданского общества в России: не только с правовой и экономической, но и с ценностной, нравственной точки зрения, как явления социокультурного. В связи с этим многие докладчики уделили внимание проблеме смены ценностных ориентиров, вызванной резкими социальными изменениями в стране, проблеме кризиса национальной идентичности, соотношению исторической традиции и новой ментальности в современном российском обществе.

Обобщение этих вопросов положило начало обозначению предмета обсуждения следующей конференции, которая проходила в Москве и Пензе в конце мая 2008 года: **«Проблемы российского самосознания: эволюционное становление и революционные ломки»**. Подробный обзор конференции будет опубликован в одном из последующих номеров журнала.